

**НАРОДНЫЕ ОБЫЧАИ В КАВКАЗСКИХ ПОЭМАХ
М.Ю. ЛЕРМОНТОВА**

© **Кочугова Юлия Викторовна** (2023), ORCID: 0000-0003-2550-8540, бакалавр, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Российская Федерация, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), bajenova.yulya01@yandex.ru.

Статья посвящена анализу народных обычаев и традиций, представленных в кавказских поэмах М.Ю. Лермонтова. Выбор данной темы позволяет углубить существующие представления о проблеме фольклоризма в творчестве поэта. В статье подробно рассматриваются художественные функции и способы изображения обычаев кровной мести и гостеприимства в поэмах «Каллы», «Хаджи Абрек», «Измаил-Бей», «Беглец», осуществлен сопоставительный анализ обрядов, отраженных в поэмах, с фольклорными источниками, раскрыто, насколько точно поэт воссоздает народные обычаи. В статье показано, что в поэмах «Каллы» и «Измаил-Бей» конструктивно значимым становится мотив кровной мести. В поэме «Каллы» он выполняет сюжетобразующую функцию и раскрывается во взаимоотношениях Аджи и Акбулата, однако герой, подчинившись требованиям муллы, который является носителем норм и правил горцев, внутренне не принимает устоявшегося нравственного закона, а потому поэма символично заканчивается смертью муллы. В поэме «Хаджи Абрек» ситуация кровной мести также является центральным сюжетным событием, а в поэме «Измаил-Бей» мотив кровной мести не становится ключевым, однако важен для изображения ментальности горцев, их жизненного уклада. Тема кровной мести получает новое развитие в поэме «Беглец»: Гарун предаёт свой род, оставив поле боя, а потому изгнан из родного края и оканчивает жизнь самоубийством. В поэмах «Измаил-Бей» и «Хаджи Абрек» находит отражение другой обычай – обычай гостеприимства. Сопоставив содержание поэм с материалом из фольклорных, этнографических и культурологических источников, можно сделать вывод, что писатель хорошо знаком с укладом жизни горских народов, поэтому он приводит достоверные описания встречи путников хозяевами дома.

Ключевые слова: Лермонтов, Кавказ, поэмы, обычай кровной мести, обычай гостеприимства.

Обычаи являются одной из разновидностей культуры. Понятие «обычай» зачастую используется в сфере быта или семейно-бытовых

отношений. Ю.В. Бромлей дает ему следующее определение: «*Обычаи – это традиции в «социо-нормативной» сфере культуры, т.е. определенные устойчивые образцы, общепринятые нормы социального поведения*» [Бромлей 1973, 70]. Они устанавливают нормы взаимоотношений между людьми и формируют особые правила поведения в бытовой сфере.

Известно, что Лермонтов всегда проявлял интерес к обычаям и этике других народов, в частности, к обычаям кавказских горцев. Кавказ стал источником вдохновения для поэта: наблюдения за укладом жизни горцев отразились во многих его произведениях, а потому тема «Лермонтов и Кавказ» является одной из магистральных в лермонтоведении. Важным аспектом в ее изучении становится исследование фольклоризма Лермонтова. Данная проблема на протяжении долгого времени привлекает внимание ученых. Еще первый биограф и исследователь творчества Лермонтова П. Висковатов неоднократно обращался к проблеме фольклоризма писателя. Однако вопрос о проникновении устно-поэтического элемента в лермонтовские стихотворения начал активно разрабатываться только в конце XIX – начале XX в. работах П. Владимирова, Н. Мендельсона, П. Давидовского, С. Советова, где большое внимание уделяется знакомству Лермонтова с произведениями устного народного творчества, производится анализ источников фольклоризма Лермонтова, а также затрагивается вопрос об отношении писателя к народной поэзии [Владимиров 1892; Мендельсон 1914; Давидовский 1913; Советов 1940]. Немаловажным аспектом проблемы фольклоризма Лермонтова оказывается поиск прототипов героев его кавказских поэм. Эта тема нашла свое воплощение на страницах работ З. Шерипова и Л.П. Семенова, предпринявших попытку найти тех прообразов героев «Измаил-Бей» и «Хаджи Абрека», которые, сохраняя историческую реальность, были одновременно персонажами устных преданий [Шерипов 1929; Семенов 1941]. Позднее исследования в этой области продолжил С.А. Андреев-Кривич. В монографии «Лермонтов и Кабардино-Балкария» он проанализировал поэму «Измаил-Бей» в контексте сопоставления реальных исторических данных, фольклорных источников и событий, описанных русским писателем [Андреев-Кривич 1979].

Статья о фольклоризме Лермонтова есть и в Лермонтовской энциклопедии. Она написана В.Э. Вацуру, который сопоставил сюжеты поэм Лермонтова, таких как «Измаил-Бей», «Хаджи Абрек»,

«Аул Бастунджи», «Ашик-Кериб», с кавказским и грузинским фольклором [Вацуро 1981].

В последние годы наметился особый ракурс в изучении данной темы – И.С. Юхнова в целом цикле исследований доказала, что рецепция чужой культуры в произведениях Лермонтова носит диалогический характер [Юхнова 2009; Юхнова 2014; Юхнова 2017].

Целью нашей работы является изучение специфики изображения традиций, жизненного уклада и обычаев горцев в кавказских поэмах Лермонтова. В данных произведениях, по сравнению с ранними стихотворениями и поэмами Лермонтова о Кавказе (например, «Черкешенка», «Кавказ»), поэт более детально раскрывает кавказскую тему: вводит этнографические и бытовые реалии этого края, воссоздает народные обычаи, в частности, изображает обычай кровной мести и обычай гостеприимства как характерные черты жизни горцев.

1. Обычай кровной мести

Во многих поэмах М.Ю. Лермонтов обращается к адату кровной мести, который был чрезвычайно распространен среди горцев.

Впервые в творчестве Лермонтова мотив кровной мести встречается в поэме «Каллы» (1831). К названию данного произведения писатель дает примечание: «По-черкесски: убийца» [Лермонтов 1962, 118]. Это и становится главным событием поэмы. «Черноокий кабардинец» Аджи потерял отца, мать и брата. Они пали жертвой родовой мести, и, согласно установленным обычаям, Аджи должен стать «орудьем мщенья» и убить семью Акбулата. С этого момента герой поэмы уже не властен над своей Судьбой, его жизнь находится в руках муллы. Юный кабардинец следует совету «жестокого муллы» [Лермонтов 1962, 119] и убивает старика Акбулата, его сына и семнадцатилетнюю дочь. После содеянного Аджи приходит в ужас и тем же кинжалом поражает муллу, который заставил его пролить столько крови. Герой обречен на изгнанничество, скитания в горах, так как отвергнут своими соплеменниками.

Л.П. Семенов пишет: *«Поэма эта, написанная сжато, исполненная глубокого драматизма, является страстным протестом против застарелых вредных обычаев. Автор указывает, что такие обычаи держатся не просто в силу сложившихся традиций, но потому, что их, в своих расчетах, поддерживают муллы. Аджи отрицает своей средой не только потому, что он проявил большую жестокость, но и вследствие того, что он дерзко пытался осудить*

кровавый обычай, подняв руку на муллу, блюстителя адатов» [Семенов 1941, 26].

Мы понимаем, что после убийства блюстителя адатов Аджи на время обретает свободу и становится вольным. Это его выбор, герой бросает вызов Судьбе и идет наперекор установленным обычаям. Однако свобода Аджи оказывается недолгой, Судьба все-таки побеждает своеволие героя, так как Аджи становится изгнанником и хранит вечное молчание.

В этой поэме проявляется не исключаящий борьбы фатализм Лермонтова, во многом восходящий к восточному религиозному сознанию. Несмотря на то, что человеческий бунт – это лишь минутное отступление от заданного свыше пути и человек никак не сможет изменить свою Судьбу, все же у него есть выбор: быть покорным рабом или хотя бы на время получить иллюзию «освобождения».

Таким образом, в данной поэме выражено внутреннее неприятие героем устаревших обычаев горских народов, которые приводят к жестокому кровопролитию, поэтому Лермонтов символично заканчивает свое произведение смертью хранителя кавказских традиций.

В поэме «Измаил-Бей» (1832) обычай кровной мести не является ключевым в развитии сюжета. О нем лишь упоминается: отец Измаила и Росламбека много лет был «гоним братом, убийцею коварным, Бей-Булатом» [Лермонтов 1962, 193]. Очевидно, братьев разъединил какой-то поступок, следствием которого послужила дальнейшая месть одного брата другому. Мечь разъединила также их сыновей – Измаила и Росламбека. Жизнь Измаила на чужбине сделала его одиноким, отстраненным ото всех. Возвратившись на родную землю, он начинает принимать участие в военных действиях на стороне горцев. Вследствие этого герой быстро достигает успеха и становится одним из наиболее уважаемых вождей черкесского народа, тем самым затмевая своего брата. Росламбек, затаив в своей душе «коварные думы», оказывается движим завистью и жадой мести, поэтому убивает родного брата Измаила.

В обоих случаях обычай кровной мести приводит к ужасным последствиям: из-за личных мотивов члены одной семьи оказываются разъединены. Жажда мести затмевает все вокруг, становится первостепенной целью существования. Более того, она настолько глу-

боко закрадывается в сердца людей, что даже родственные связи теряют свое значение.

Мотив кровной мести становится центральным в поэме «Хаджи Абрек» (1833–1834). Главный герой поэмы, Хаджи, убивает Леилу, чтобы отомстить князю Бей-Булату, от руки которого когда-то погиб брат Хаджи. После ее смерти через год герой встречается со своим противником, и они оба погибают во время поединка.

Хаджи получает прозвище «абрек»: он сделался кровником князя и отрекся от всех жизненных благ, он не способен больше испытывать личные радости и не имеет возможности с кем-то иметь тесные связи. Герой начинает жить уединенно, с каждым днем готовясь к мщению. Л.П. Семенов приводит выдержку из сборника адагов Ф. Леонтовича: *«Абрек – изгой, исключенный из семьи и рода... Абреком делался по преимуществу убийца, от которого отказывался род, платил за него "цену крови" и вообще не брал убийцу под свою защиту. По черкесским обычаям, убийца в таком положении должен был уходить из своего рода в горы и другие места и скрываться здесь, ведя жизнь бездомного и безродного бродяги – абрека, пока не находил для себя в чужом роде защитника – кунака, являвшегося посредником в деле примирения абрека с родом убитого»* [Семенов 1960, 23]. Мы понимаем, что Хаджи остается одиноким всю свою жизнь. После смерти брата целью его существования является месть, она затмевает все чувства, которые мог бы в течение своей жизни испытать Хаджи. Кроме того, долг перед убитым братом не позволяет герою связать свою судьбу с кем-то другим. Сделавшись абреком, Хаджи обрек себя на вечное одиночество. Более того, месть Хаджи отразилась еще и на отце Леилы: узнав о смерти дочери, он умирает.

Тема кровной мести раскрывается совершенно с другой стороны в поэме «Беглец» (1838). Главный герой, Гарун, в страхе бежит с поля битвы, где погибли его отец и брат, и бесславно возвращается в родной аул, не отомстив врагу. Но там он получает лишь презрение от друга и проклятья от матери: *«Ты раб и трус – и мне не сын!»* [Лермонтов 1962, 465]. В этой поэме Лермонтов изображает ситуацию, когда человек отступил от традиционной черкесской системы ценностей, тем самым вступив в конфликт со своим народом. За это Гарун был наказан в высшей мере: позор и изгнание заставили юношу пойти на самоубийство, но тело убитого *«никто к кладбищу не отнес, и кровь с его глубокой раны лизал, рыча, домашний пес»*

[Лермонтов 1962, 465]. Индивидуализм Гаруна здесь трактуется в морально-философском смысле «как источник предательства и антинародной сущности жизни. Тем самым Лермонтовым ставится вопрос о необходимости коллективных общенародных форм борьбы за национальный прогресс и свободу» [Глухов 1982, 199].

Таким образом, Лермонтов изображает в своих поэмах устоявшийся обычай кровной мести, которому следовали жители Северного Кавказа на протяжении многих веков. Попытка отступить от обычая карается изгнанием, что также приводит к ужасным последствиям. Посредством включения в поэмы данной традиции черкесов Лермонтов погружает читателя в сферу их быта, а также помогает понять особенности мировоззрения горцев.

2. Обычай гостеприимства

Отличительной чертой культуры черкесов является гостеприимство. Как отмечает Н. Дубровин, *«гостеприимство развито было между черкесами в самой широкой степени и составляло одну из важнейших добродетелей этого народа»* [Дубровин 1927, 7]. Известно, что соблюдение этого обычая контролировалось общественным мнением. Ш. Ногма в своей работе «История адыгейского народа» пишет: *«Нарушивших этот принцип подвергали суду и наказанию»* [Ногма 1958, 30]. О тех, кто нарушает обычай гостеприимства, пишет Хан Гирей: *«Они делаются предлогом народного презрения, честные люди теряют к ним уважение и гнушаются их обществом; на каждом шагу оскорбительные упреки встречаются им»* [Хан Гирей 1978, 301]. Очевидно, что соблюдение закона гостеприимства определяет уклад жизни горцев, а также образ их мышления. В основе этого обычая лежит забота о госте, а также обеспечение его безопасности. Поэтому Лермонтов в своих поэмах нередко упоминает о нем.

В первой части «Измаил-Бея» М.Ю. Лермонтов приводит описание аулов горцев:

*Аулы мирные цвели,
Гордились дружбою взаимной;
Там каждый путник находил
Ночлег и пир гостеприимный* [Лермонтов 1962, 168].

Мы понимаем, что гостеприимство лежит в основе социальных взаимоотношений людей. Оно является нерушимым законом для каждого жителя аула. Во время приезда Измаила в саклю старика-лезгина хозяин также не отказывает гостю в укрытии:

*«Кто здесь?» – «Я странник!» – был ответ.
И больше спрашивать не хочет,
Обычай прадедов храня,
Хозяин скромный. Вкруг коня
Он сам заботится, хлопочет,
Он сам снимает весь прибор
И сам ведет его на двор [Лермонтов 1962, 180].*

Соблюдая «обычай прадедов», лезгин без лишних вопросов встречает гостя, заботится о его коне. Хан Гирей пишет: *«Путник, томимый голодом, жаждою и усталостью, везде обретает гостеприимный кров: хозяин дома, где он остановился, встречает его радушно и, будучи с ним вовсе не знаком прилагает все возможное старание его успокоить, даже не спрашивая, кто он таков, откуда и зачем едет, доставляет ему все нужное» [Хан Гирей 1978, 298–299].* В сакле Измаил сидит на почетном месте, «пред огнем». В работах многих исследователей отмечается, что поведение хозяина и гостя должно отличаться смирением. Это касается и еды, и разговоров. У адыгов даже существует пословица: «Гость смиреннее овцы» [Гутова 2016, 297]. В то же время хозяин не должен утомлять гостя долгими разговорами и манерным поведением, ему следует оказать пришедшему путнику должное почтение. Эта черта адыгского гостеприимства отражена в пословице: «Плохой хозяин имеет привычку далеко провожать» [Гутова 2016, 288]. В данной поэме между лезгином и Измаилом завязывается дружеская беседа, они *«носятся в мечтах живых к грядущему, к былому» [Лермонтов 1962, 180].* Это значит, что странник и хозяин нашли общие темы для разговора, в частности, *«о воле, о прежних днях, о бранном поле» [Лермонтов 1962, 180].*

Интересно отметить, что Зара, дочь хозяина сакли, встретившись с Измаилом в первый раз, сомневалась, остаться ей в обществе отца и гостя или уйти. В итоге, «не боясь отцова гнева», девушка осталась, чтобы послушать разговоры путника. Проведем параллель между данной сценой в поэме Лермонтова и реальными сведениями о поведении дочери хозяина дома: *«Является также с визитом дочь хозяина дома и всегда за нею приносят блюдо со свежими или сухими овощами, глядя по времени года; гость приглашает ее присесть, и по краткой беседе она удаляется. Подобные визиты делаются только родственникам или особо уважаемым лицам» [Люлье 1859, 34].* Очевидно, что странник поразил девушку своей красотой, по-

этому Зара не побоялась вызвать неодобрение со стороны отца и вопреки всем правилам осталась «послушать, что скажет путник молодой» [Лермонтов 1962, 183].

Несмотря на гостеприимство хозяина, гость не должен задерживаться. В то же время страннику не следует обижать хозяина весьма коротким пребыванием. Н. Дубровин пишет: *«Приезжий мог оставаться в гостях сколько ему угодно, но приличие требовало не засиживаться слишком долго»*. Он также добавляет: *«Считается неучтивым оставаться у одного хозяина больше двух ночей, хотя хозяин никому не укажет на дверь»* [Дубровин 1927, 8]. В поэме Лермонтова Измаил уже на следующее утро, когда «восток уж яснет» [Лермонтов 1962, 186], собирается отправляться в путь. Очевидно, ему известно о том, что необходимо следить за временем в гостях.

В поэме «Хаджи Абрек» представлена сцена встречи Леилы и главного героя. Девушка приветливо встречает путника и говорит: *«Случайный гость – подарок бога»* [Лермонтов 1962, 293]. С. Броневский в своем сочинении «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе» пишет: *«Приезд гостя есть приятное происшествие для всех домашних, доставляющее всякому свои заботы, кои отправляются с отменною услужливостью»* [Броневский 1823, 130]. Леила вежливо предлагает путнику кумыс и мед, а также веселит его своим танцем. Девушка проявляет особое внимание к гостю, пытаясь поднять ему настроение традиционной лезгинкой. Как известно, танец способен *«гармонизировать внутреннее состояние человека и повышать эффективность мыслительной деятельности, содействовать налаживанию отношений с внешним миром»* [Герасимова 1998, 50–63].

Таким образом, горцы глубоко чтят свои традиции и устои. Обычай гостеприимства оказывается неотъемлемой частью их жизни и быта. Лермонтов в поэмах «Измаил-Бей» и «Хаджи Абрек» приводит достоверные описания встречи гостей хозяевами домов, совпадающие с материалами научных источников.

Кровная месть также является важной особенностью жизни кавказских народов и выступает способом урегулирования их взаимоотношений. Обычаю кровной мести отводится особое место в поэмах Лермонтова. В поэмах «Каллы» и «Хаджи Абрек» ситуация кровной мести становится сюжетообразующей. А в «Измаил-Бее» этот обычай не ключевой в развитии сюжета, однако он важен для

понимания ментальности горцев. Тема кровной мести раскрывается с другой стороны в поэме «Беглец», где Гарун сознательно отступает от обычаев предков, за что его изгоняют из родного края, и герой оканчивает жизнь самоубийством.

Итак, рассмотренные выше обычаи были подробно показаны и раскрыты в поэмах Лермонтова. Их описание, которое представлено в художественных произведениях, совпадает с материалами фольклорных, культурологических и этнографических источников, что позволяет нам прийти к выводу о непосредственном, восходящем к личным наблюдениям, владении писателем этнографическими сведениями о жизни народов Северного Кавказа.

Источники

Лермонтов 1962 – Лермонтов М.Ю. *Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2. Поэмы.* М.; Л., 1962.

Литература

Бромлей 1973 – Бромлей Ю.В. *Этнос и этнография.* М., 1973.

Броневский 1823 – Броневский С.М. *Новейшие географические и исторические известия о Кавказе.* М., 1823.

Вацуро 1981 – Вацуро В.Э. *Фольклоризм Лермонтова* // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 597–599.

Висковатов 1987 – Висковатов П.А. *Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество.* М., 1987.

Владимиров 1892 – Владимиров П.В. *Исторические и народно-бытовые сюжеты в поэзии Лермонтова.* Киев, 1892.

Герасимова 1998 – Герасимова И.А. *Философское понимание танца* // Вопросы философии. 1998. № 4. С. 50–63.

Глухов 1982 – Глухов А.Н. *Эпическая поэзия М. Ю. Лермонтова.* Саратов, 1982.

Гутова 2016 – Гутова Л.А. *Адыгские пословицы и поговорки (с их толкованиями).* Нальчик, 2016.

Давидовский 1913 – Давидовский П. *Генезис «Песни о купце Калашникове» Лермонтова* // Филологические записки. 1913. Вып. IV. С. 413–438. Вып. V. С. 581–611.

Дубровин 1927 – Дубровин Н. *Черкесы (адыге).* Краснодар, 1927.

Люлье 1927 – Люлье Л.Я. *О гостеприимстве у черкесов* // Кавказ. 1859. № 7.

Мендельсон 1914 – Мендельсон Н. М. *Народные мотивы в поэзии Лермонтова* // Венюк М.Ю. Лермонтову: Юбилейный сборник. М.; Пг., 1914. С. 165–195.

Ногма 1958 – Ногма Ш. *История адыгейского народа.* Нальчик, 1958.

Семенов 1941 – Семенов Л.П. *Лермонтов и фольклор Кавказа*. Пятигорск, 1941.

Семенов 1960 – Семенов Л.П. *Мотивы горского фольклора и быта в поэме Лермонтова «Хаджи Абрек»* // М. Ю. Лермонтов. Сборник статей и материалов. Ставрополь, 1960. С. 17–24.

Советов 1940 – Советов С. *Народные черты в языке и стиле «Песни про купца Калашиникова» М. Ю. Лермонтова* // Русский язык в школе. 1940. № 5. С. 56–63.

Хан Гирей 1978 – Хан Гирей. *Записки о Черкесии*. Нальчик, 1978.

Шерипов 1929 – Шерипов З. *Что послужило Лермонтову сюжетом для поэмы «Измаил-Бей»? Грозный, 1929.*

Юхнова 2009 – Юхнова И.С. *Образ странствующего офицера в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»* // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 1. С. 282–287.

Юхнова 2014 – Юхнова И.С. *Диалог культур в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»* // Мир русского слова. 2014. № 3. С. 60–65.

Юхнова 2017 – Юхнова И.С. *Очерк М.Ю. Лермонтова «Кавказец» в современных исследованиях* // Грехнёвские чтения: Литературное произведение в системе контекстов. Выпуск 7. Нижний Новгород, 2017. С. 91–98.

FOLK CUSTOMS IN LERMONTOV'S CAUCASIAN POEMS

© **Kochugova Yulia Viktorovna** (2023), ORCID: 0000-0003-2550-8540, bachelor, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (23 Prospekt Gagarina, Nizhnij Novgorod, 603950, Russian Federation), bajenova.yulya01@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of folk customs and traditions presented in M.Y. Lermontov's Caucasian poems. The choice of this theme allows us to deepen existing ideas about the problem of folklorism in the poet's works. The article describes in detail artistic functions and ways of depicting customs of blood feud and hospitality in the poems "Kally", "Khadzhi Abrek", "Izmail-Bey", "Fugitive". Comparative analysis of rituals reflected in poems with folklore sources is made and the degree of accuracy of recreating national habits is revealed. The article shows that in the poems "Kally" and "Izmail-Bey" the motive of blood feud becomes constructively significant. In "Kally" poem it fulfils a plot-forming function and is revealed in the relationship between Adzhi and Akbulat, but the hero who obeys the demands of mullahs who represent norms and rules of mountaineers, refuses to accept the established moral law, which is why the poem symbolically ends with the death of mullah. In "Khadzhi Abrek" poem the situation of

blood feud is also the central plot event, and in "Izmail-Bey" poem the motive of blood feud is not the key one but it is important for portraying the mountaineers' mentality and way of life. The theme of blood feud is further developed in the poem "The Fugitive": Harun betrays his clan by abandoning the battlefield and, therefore, is banished from his native land and ends up committing suicide. The poems "Izmail-Bey" and "Khadzhi Abrek" reflect another custom – the custom of hospitality. Comparing the content of the poems with folklore, ethnographic and cultural sources, we can conclude that the writer is well acquainted with the way of life of mountain peoples, so he gives authentic descriptions of the meeting of travelers with their hosts.

Keywords: Lermontov, Caucasus, poems, the custom of blood feud, the custom of hospitality.

References

(Articles from Scientific Journals)

Герасимова 1998 – Gerasimova I.A. *Filosofskoye ponimaniye tantsa* [The philosophical understanding of dance]. *Voprosy filosofii*, 1998, no. 4, pp. 50–63. (In Russian).

Давидовский 1913 – Davidovskiy P. *Genesis "Pesni o kuptse Kalashnikove" Lermontova* [Genesis "Song of the Merchant Kalashnikov"]. *Filologicheskiye zapiski*, 1913, vol. IV, pp. 413–438, vol. V, pp. 581–611. (In Russian).

Люлье 1859 – Lyul'ye L.Ya. *O gostepriimstve u cherkasov* [On the hospitality of the Circassians]. *Kavkaz*, 1859, no. 7, p. 33. (In Russian).

Советов 1940 – Sovetov S. *Narodnyye cherty v yazyke i stile "Pesni pro kuptsa Kalashnikova" M.Yu. Lermontova* [Traits in the language and style of "Song of the Merchant Kalashnikov"]. *Russkiy yazyk v shkole*, 1940, no. 5, pp. 56–63. (In Russian).

Юхнова 2009 – Yukhnova I.S. *Obraz stranstvuyushchego ofitsera v romane M.Yu.Lermontova "Geroy nashego vremeni"* [The image of an errant officer in Lermontov's novel "The hero of our time"]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, 2009, no. 1, pp. 282–287. (In Russian).

Юхнова 2014 – Yukhnova I.S. *Dialog kul'tur v romane M. Yu. Lermontova "Geroy nashego vremeni"* [The dialogue of cultures in M.Yu. Lermontov's "A hero of our time"]. *Mir russkogo slova*, 2014, no. 3, pp. 60–65. (In Russian).

Юхнова 2017 – Yukhnova I.S. *Ocherk M.Yu. Lermontova "Kavkazets" v sovremennykh issledovaniyakh* [M.Yu. Lermontov's essay "The Caucasian" in modern researches]. *Grekhnevskiy chteniya: Literaturnoye proizvedeniye v sisteme kontekstov*, 2017, vyp. 7, pp. 91–98. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

Вацуро 1981 – Vatsuro V.E. *Fol'klorizm Lermontova* [The Lermontov's Folklore]. *Lermontovskaya entsiklopediya*. Moscow, 1981, pp. 597–599. (In Russian).

Мендельсон 1914 – Mendel'son N.M. *Narodnyye motivy v poezii Lermontova* [Folk motifs in the poetry of Lermontov]. *Venok M.Yu. Lermontovu: Yubileyyny sbornik*. Moscow, 1914, pp. 165–195. (In Russian).

Семенов 1960 – Semenov L.P. *Motivy gorskogo fol'klora i byta v poeme Lermontova «Khadzhi Abrek»* [Motifs of Mountain folklore and everyday life in Lermontov's poem "Khadzhi Abrek"]. *M.Yu. Lermontov. Sbornik statey i materialov*. Stavropol', 1960, pp. 7–28. (In Russian).

(Monographs)

Бромлей 1973 – Bromley Yu.V. *Etнос i etnografiya* [Ethnos and ethnography]. Moscow, 1973. (In Russian).

Броневский 1823 – Bronevskiy S.M. *Noveyskiye geograficheskiye i istoricheskiye izvestiya o Kavkaze* [The latest geographical and historical news about the Caucasus]. Moscow, 1823. (In Russian).

Висковатов 1987 – Viskovatov P.A. *Mikhail Yur'yevich Lermontov. Zhizn' i tvorchestvo* [Mikhail Yurievich Lermontov. Life and creativity]. Moscow, 1987. (In Russian).

Владимиров 1892 – Vladimirov P.V. *Istoricheskiye i narodno-bytovyye syuzhety v poezii Lermontova* [Historical and folk themes in the poetry of everyday Lermontov]. Kiyev, 1892. (In Russian).

Глухов 1982 – Glukhov A.N. *Epicheskaya poeziya M. Yu. Lermontova* [The epic poetry of M.Y. Lermontov]. Saratov, 1982. (In Russian).

Гутова 2016 – Gutova L.A. *Adygskiye poslovitsy i pogovorki (s ikh tolkovaniyami)* [Adyghe proverbs and sayings (with their interpretations)]. Nal'chik, 2016. (In Russian).

Дубровин 1927 – Dubrovin N. *Cherkesy (adyge)* [Circassians (adyge)]. Krasnodar, 1927. (In Russian).

Ногма 1958 – Nogma Sh. *Istoriya adygeyskogo naroda* [History of the Circassian people]. Nal'chik, 1958. (In Russian).

Семенов 1941 – Semenov L.P. *Lermontov i fol'klor Kavkaza* [Lermontov and folklore of the Caucasus]. Pyatigorsk, 1941. (In Russian).

Хан Гирей 1978 – Khan Girey. *Zapiski o Cherkessii* [Notes on the Circassia]. Nal'chik, 1978. (In Russian).

Шерипов 1929 – Sheripov Z. *Chto posluzhilo Lermontovu syuzhetom dlya poemy "Izmail-Bey"?* [What was Lermontov's plot for the poem "Izmail Bey"?]. Groznyy, 1929. (In Russian).

Поступила в редакцию 11.02.2023